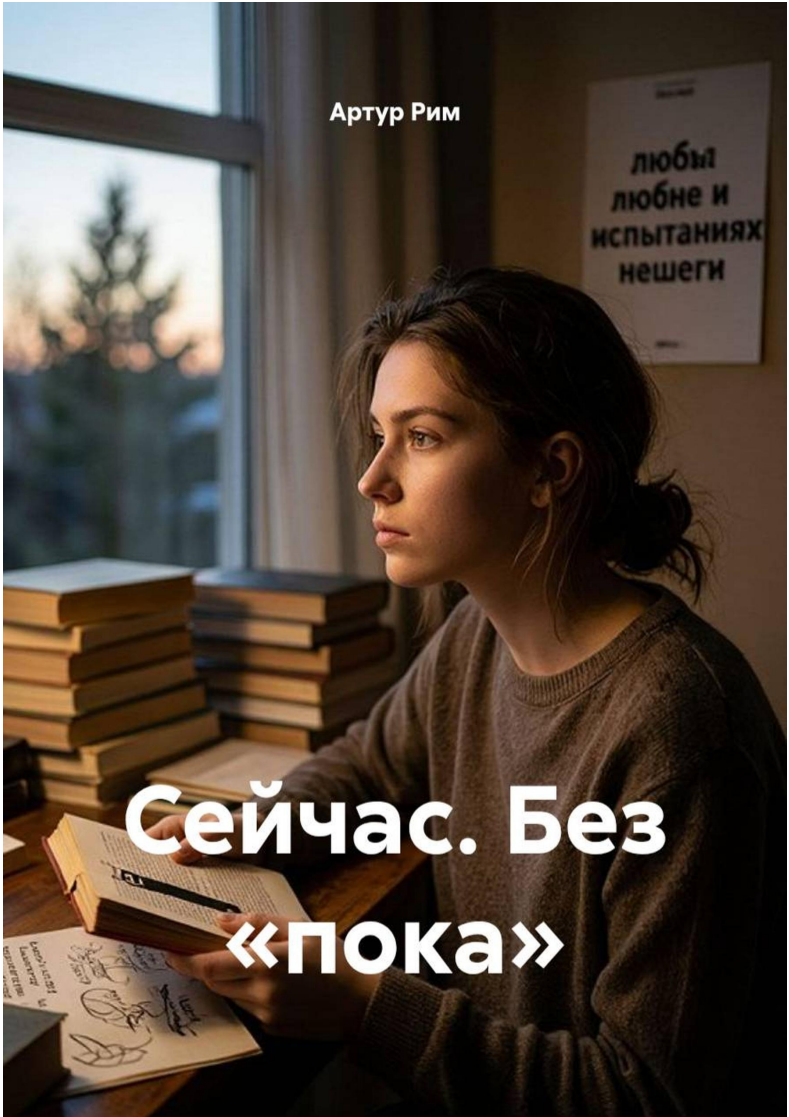

Артур Рим
любы
любне и
испытаниях
нешеги
Сейчас. Без «пока»

Артур Рим
Сейчас. Без «пока»

https://litres.ru/74874067
SelfPub; 2026

Аннотация

«Сейчас». Без «пока».

Изабель никогда не дочитывает книги до конца: она ставит закладку на слове «потом». А теперь она пишет про девушку, которая не может сказать «да», — и это оказывается страшнее любого «потом». Списки («Версия 3.0», «Версия 4.0», «Версия 5.0»), пустые строки, холодные чашки: история о том, как удобное слово накапливается, пока не становится тяжелее «нет». («Нет» хотя бы заканчивает историю. «Потом» просто растягивает её.) Здесь есть «сейчас» — человек у двери, ветка вереска, последняя строка, которую так и не удалось завершить. А потом появляется другой читатель: он находит блокнот и начинает собственную историю с той же фразы «Пока без названия». Через год эту книгу открывает мама. И предлагает название, в котором нет ни «пока», ни «потом». Только «сейчас».

Лирическая история о тревоге, накоплении и цене незавершённости. Для сборника современной короткой прозы.

Артур Рим
Сейчас. Без «пока»

Эпиграф

Она никогда не читала книги до конца. А здесь было наоборот. Здесь она писала про девушку, которая не могла сказать «да». И это было страшнее.

Пролог. Книги для тех, кто читает до концаИзабель никогда не читала книги до конца.Она открывала главу. Пропускала три страницы. Делала закладку на той, где было «потом». Закрывала. Открывала другую.А здесь было наоборот. Здесь она писала про девушку, которая не могла сказать «да». И это было страшнее.На столе стоял ноутбук. Заголовок документа: «Роман про девушку, которая всё откладывает. Название: пока без названия». Рядом — тёмно-синий блокнот с резинкой. Заголовок: «Список. Версия 3.0».«Потом», — сказала Изабель. И вернулась к тексту.

Часть первая. «Потом»

Глава 1. «Потом»Это было самое удобное слово. Не «завтра» (потому что завтра могло и не наступить), не «сейчас» (потому что «сейчас» означало тревогу, а тревога требовала действий, а на действия не было времени). Было «потом».

За окном был ноябрь. Очень петербургский: серый, мокрый, такой, будто небо решили смыть и снова собрать. Иза-

бель сидела у окна. На столе — чашка с остывшим кофе (две ложки сахара, потом она передумала и не допила), ноутбук с открытым документом и тёмно-синий блокнот с резинкой. Заголовок: «Список. Версия 3.0».Пункты:1. Мама. Сказать, что она любит. Не «спасибо за торт», а по-настоящему. (Потом. После отчёта.)2. Максим. Тот разговор. Про то, что «потом» — это тоже ответ. И очень плохой. (Потом. После пятницы.)3. Кофе. Выпить чашку до конца, а не отодвигать. (Это было смешно. И самое сложное.)Она перечитала. Хотела добавить четвёртый пункт — «Открыть это сообщение», — но это было бы уже про другое. А «другое» требовало слишком большого усилия.«Потом», — сказала она и вернулась к тексту. Чашка была холодной. Она всё равно поставила её под край ноутбука, чтобы не мешала.

Глава 2. Человек с имбирём

Дождь был такой, что двор выглядел как аквариум. Изабель шла с зонтом, который пропускал воду: капля за каплей по ладони, по краю пальто, по карману, где лежал телефон. В кармане завибрировало. Сообщение от мамы: «Просто температура. Ничего страшного». Три дня назад. Потом — сообщение от медсестры: «Рецидив. Окно до вторника. Решение нужно принять до вторника.» Изабель не открывала это сообщение три дня.А через десять минут зазвонил он. Я тут. С супом. И с имбирём.Максим стоял под дверью с двумя пластиковыми контейнерами и пакетом сухих крекеров. Он не был героем из романов. Он был человеком, кото-

рый запомнил, что она не любит грибы в супе, и положил их только с одной стороны — ту, что подальше от ложки. Ещё он запомнил, что она любит имбирный чай с мёдом, когда болеет. Сейчас в контейнере был суп с имбирём: прозрачный, тёплый, с кусочками моркови.— Ты серьёзно? — Изабель улыбнулась. Это было неожиданно. И приятно. Слишком приятно для вторника.— Серьёзно. Ешь. Пока не остыло.Они ели. Молчали. Это оказалось лучше любых диалогов. Максим ел аккуратно; Изабель заметила, что он не доел первую ложку, потому что суп был слишком горячий. Он дул на неё, пока она не сказала «нормально».Потом она показала телефон.— Это… про маму. Окно до вторника.Максим прочитал. Он не стал говорить «не волнуйся». Он не стал говорить «всё будет хорошо». Он просто сказал:— А если «пятница» не наступит?Изабель сжала пальцы. Она хотела сказать «наступит». Вместо этого она сказала:— После пятницы. После этого чёртова отчёта. Я поеду во вторник. Обещаю.— Это не «после», — сказал он. — Это «сейчас». Поедем вместе. Завтра. Утром. Я возьму машину.Она кивнула. И тут же подумала: «А если я снова отложу?»Это было «сейчас». И это было страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.